

Как Златоуст обрёл и чуть не потерял своё имя.

За два с половиной века история о происхождении имени Златоуста обрела таким количеством напластований, что из-под них с трудом проступают полустёртые черты истинных событий того давнего времени. Поэтому и придётся вести наше повествование с самого начала, с основания Златоустовского завода и его первостроителей — тульских заводчиков Мосоловых (Масаловых).

Мосоловы — кто они?

Род тульских заводчиков Мосоловых (Масаловых — так они писались в документах того времени) прослеживается с первой трети XVII века. Его родоначальником был тульский казённый кузнец Григорий Тимофеевич Мосолов (начало 1630-х — после 1683), староста Оружейной слободы (1663/1664, 1666). Его сыновья Максим, Кузьма и Перфилий пошли по стопам отца и также были казёнными кузнецами. Здесь чуть более подробно остановимся на младшем сыне Григория — Перфилии, ибо именно его потомки и стали основателями Златоустовского завода.

Перфилий Григорьевич Мосолов (около 1657 — после 1717) имел четырёх сыновей: Максима (около 1692–25.08.1766), Алексея (конец 1790-х — 1755), Ивана большого (около 1700 — после 1775) и Ивана меньшого (около 1703 — после 1775). Сыновья П. Г. Мосолова организовали семейную компанию и к началу 1750-х годов уже владели пятью металлургическими заводами, полотняной парусной фабрикой и несколькими пильными и мукомольными мельницами, располагавшимися в Подмоскowie. Но поскольку особых перспектив в этом районе, довольно бедном рудными залежами, не было, братья Мосоловы решили двинуться на Урал. Средний Урал к этому времени уже стал, по сути, семейной вотчиной Демидовых, оставался Урал Южный...

В 1751 году Мосоловы купили у Петра Игнатьевича Осокина Нязепетровский завод (основан в 1747) и заключили контракты на строительство Кано-Никольского и Златоустовского заводов.

Берсенеv Г. М. Основание Златоуста. 1952 г. Из фондов Златоустовского краеведческого музея.

Основание Златоустовского завода

Контракт на строительство Златоустовского завода был заключён Мосоловыми в Оренбургской губернской канцелярии 11 ноября 1751 года. По этому контракту завод должен быть построен на реках Сатке и Куваш. Однако со строительством нового завода Мосоловы явно не торопились. Прослеживаются, по меньшей мере, две причины этого — с одной стороны все силы семейной фирмы были брошены на сооружение Кано-Никольского медеплавильного завода, который был пущен в марте 1753 года, с другой — место под строительство Златоустовского завода было недостаточно изучено. Позднейшие события это подтверждают, поскольку в 1754 году Мосоловы обращаются в Берг-коллегию с просьбой отвести под строительство Златоустовского завода новое «удобное место ниже устья Тасмы-реки, например, с полверсты на р. Аю», мотивируя это тем, что «речки Сатки и Куваши водою явились не весьма довольны». Надо сказать, что новое место располагалось в пределах ранее отведённой заводской окружности, но лежало несколько восточнее. Указом Берг-коллегии от 31 августа 1754 года было разрешено строить завод на новом месте, вот почему именно эта дата и выбрана в качестве официальной даты основания нашего города.

Строительство Златоустовского завода затянулось на долгие семь лет. Не успели Мосоловы получить разрешение на строительство Златоустовского завода на новом месте, как 30 августа 1754 года вышел указ о ликвидации всех «хрустальных, стеклянных и железных заводов» на расстоянии 200 верст от Москвы с целью сохранения вокруг неё лесов. В результате семейная компания Мосоловых была вынуждена порушить три подмосковных завода и понесла убытки в 100 тысяч рублей. А в следующем году скончался старший брат Алексей и компания по сути дела распалась: оставшиеся братья начали предьявлять друг другу бесконечные претензии и началась долгая тяжба по разделу общего имущества. Раздел завершился только в 1760 году, Златоустовский завод достался старшему брату Максиму, который в срочном порядке развернул строительство — 14 августа 1761 года первая златоустовская домна вошла в строй действующих.

Почему Златоустовский?

Но вернемся к главной теме нашего повествования — к имени завода и города. Уже в первоначальном контракте от 11 ноября 1751 года новый завод поименован Златоустовским. По сути дела своё имя будущий завод получил задолго до начала реального строительства. Что же повлияло на выбор этого имени? Возможно, что здесь свою роль сыграло несколько обстоятельств.

Если внимательно проанализировать названия уральских заводов, сразу бросается в глаза существенная разница между Средним и Южным Уралом. На Среднем Урале подавляющее большинство заводов получили свои имена по тем рекам, где они были построены, причем в некоторых случаях на одной реке строилось сразу по два завода (Верхне- и Нижне-Тагильские, Верхне- и Нижне-Салдинские). Это и понятно, потому что реки в описываемый период играли в жизни и людей, и заводов очень важную роль — они были и источником энергии и удобным транспортным путём. Но вот что интересно: имена заводов Южного Урала в большинстве случаев связаны с теми или иными реалиями христианства (на Среднем Урале подобным образом назван, пожалуй, единственный — Богословский — завод, да и тот первоначально назывался Турьинским по реке Туре).

И здесь стоит обратиться к работам Петра Ивановича Рычкова (1712–1777), который с 1734 и до конца жизни работал в Оренбургском крае, был свидетелем становления Оренбургской губернии и составил подробнейшее её описание «Топографию Оренбургскую» (1755, издана в 1762). Этот труд заслужил похвального отзыва М. В. Ломоносова. По предложению Ломоносова П. И. Рычков был единогласно избран первым членом-корреспондентом Петербургской академии наук (1759). В «Топографии Оренбургской» приводится «Реестр горным заводам, находящимся ныне в Оренбургской губернии», где названы 28 заводов. Из них два завода приведены без имён, а из оставшихся 26 заводов 16 (62 %)

названы так: Воскресенский, Преображенский, Богоявленский, Архангельский (на речке Аксыне), Катав-Ивановский, Вознесенский, Покровский, Авзяно-Петровский, Кано-Никольский, Троицкий Саткинский, Благовещенский, Архангельский (на речке Шаране), Богословский, Златоустовский, Нязе-Петровский. Можно предположить, что Оренбургская губернская канцелярия, в ведении которой до 1753 года находились вопросы строительства новых заводов на территории губернии, проводила целенаправленную политику, давая определённые рекомендации заводчикам при выборе теми названий заводов. При этом, разумеется, владелец завода выбирал конкретное имя, исходя из своих предпочтений. Возможно, что свою роль сыграла здесь и общероссийская традиция наименования новых городов (Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.п.).

Контракт на строительство нового завода в 1751 году от имени семейной компании заключали Иван (меньшой) Перфильевич Мосолов и его племянник Василий Максимович. Скорее всего, имя для нового завода выбирал Иван Мосолов, как старший. И можно предположить, что остановился он на Златоустовском заводе, потому что был крещён с именем Иоанн, получив в свои небесные покровители святого Златоуста. Возможно, что на эту мысль Ивана Мосолова натолкнул Пётр Осокин, у которого в том же 1751 году был куплен Нязе-Петровский завод. Кстати говоря, чуть позднее подобным же образом поступили Иван Твердышев и Иван Мясников, назвав свой новый завод Катав-Ивановским. Логика этих названий лежит просто на поверхности. Подобная практика была, в общем-то, обычным явлением для того времени — ведь и Пётр I назвал новую столицу в честь своего небесного покровителя Св. Петра — Санкт-Петербургом.

Подобной версии происхождения имени завода и города придерживался и составитель «Церковной летописи Свято-Троицкого Собора» (1868), выдержки из которой дошли до нас в записи златоустовского краеведа Н. К. Тимофеева: «Злат. заводы заведены с 1751 года, с какого времени стали и селиться здесь христиане из разных мест по вызовам заводчиков купцов города Тулы Ивана Перфильева и племянника его Василия Максимова Мосолова, назвавши его Златоустом во имя Ангела одного из заводчиков».

Вероятнее всего, что и заключение контракта именно 11 ноября (по старому стилю), накануне дня Святителя Иоанна Златоуста (13 ноября), было обусловлено тем, что Иван Мосолов решил приурочить это событие ко дню своих именин.

Мне кажется, что приведённая выше версия наиболее убедительна. Ещё более доказательной она стала бы, если бы мы располагали точной метрической записью о рождении И. П. Мосолова и был бы документально подтверждён факт его крещения в честь Иоанна Златоуста. Возможно, что такой документ в Тульском архиве и сохранился.

Довольно распространённой является версия о том, «что завод был поименован по церковному празднику, посвященному Иоанну Златоусту: он отмечается 13 ноября по старому стилю (а контракт на постройку завода был заключен накануне этой даты — 11 ноября)». В частности её приводит в своём топонимическом словаре «Златоуст» (1993) С. М. Стрельников. Эту же версию повторяет и Н. И. Шувалов в своём топонимическом словаре «От Парижа до Берлина по карте Челябинской области» (3-е издание, 1999): «По церковному календарю день 13 ноября (ст. ст.) посвящен святому Иоанну Златоусту, красноречивому («златые уста») византийскому богослову IV в. н. э., а контракт (соглашение) на постройку завода был подписан накануне этой даты — 11 ноября, поэтому и наименование завода было записано в честь святого — Златоустовским».

То есть в этом случае выбранное имя связывается с датой подписания контракта — завод назван Златоустовским, потому что контракт на его строительство заключён накануне церковного праздника Иоанна Златоуста.

Высказывается предположение, что завод был назван Златоустовским потому, что Иоанн Златоуст был особо почитаемым семейным святым Мосоловых. Возможно, что это и так, но вот с доказательной базой у этой версии тоже слабовато: нет каких-либо веских подтверждений — подробного письменного описания своей семейной жизни Мосоловы, увы, нам не оставили.

Замечу на полях, что часто бывает так — выскажет автор той или иной публикации предположение, не приведя доказательств или хотя бы логического обоснования, а потом его мысли цитируются уже как неоспоримый факт. К примеру, Н. Г. Шушканов, автор книг «Крепостной Златоуст» (1935) и «Беглые» (1936), писал, что «Мосоловы чтили святого Николая и в каждом им принадлежащем заводе церковь непременно была во имя этого святителя» (источник сведений не приводится). Что же было на деле? В Златоустовском заводе — первая церковь во имя Иоанна Златоустого (план Златоустовского завода 1775 года), в Нязе-Петровском — во имя святых апостолов Петра и Павла, и только в Кано-Никольском — во имя Николая Чудотворца (П. И. Рычков, «Топография Оренбургская», 1762). И где тут «в каждом принадлежащем заводе»? К сожалению, литераторы довольно часто увлекаются фантазированием и безудержным домысливанием, выдавая это за твёрдо установленные факты. Кстати этим часто увлекался и уважаемый мной П. П. Падучев (об этом речь далее).

В заключение можно с полной определённой сказать, что завод получил своё имя действительно по Иоанну Златоусту, в чём сходятся все вышеприведённые версии.

Златоустовский или Косотурский?

Итак, завод получил своё имя. Официальное. И в контрактах (1751, 1754), и в деловых документах, и в труде того же П. И. Рычкова (1762), и в «Новом полном географическом словаре Российского государства» (1788) — везде только Златоустовский завод. И вдруг П. С. Паллас, побывав в наших краях в мае—августе 1770 года, в своём труде «Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской Императорской академии наук» (1773—1788) пишет: «Косотурский, или собственноупомянутый Златоустовский завод, возведен неким тулянином Мосоловым с давних уже времён и теперь продан» [27.03.1769 г., Л. И. Лугинину — А. К.]. А несколько позднее, после разгрома восстания Е. И. Пугачёва, в следственных делах и официальной переписке завод также именуется то Златоустинским заводом Лугинина, то Косотурским (Касатурским) заводом того же Лугинина. Откуда же возникло второе, неофициальное имя завода?

Вернёмся опять к основанию завода. По первоначальному контракту 1751 года предполагалось, что Златоустовский завод будет построен на речках Сатке и Куваше. Если посмотреть на карты XVIII века, то в этом же районе обнаружатся и Косотурские (Касатурские, Кусатурские) горы (на современных топографических картах это Магнитный хребет). Расположены они в междуречье Куваша и его притока — реки Чёрной, на юге примыкают к правому берегу Большой Сатки. Вероятнее всего, когда Мосоловы со своими людьми обследовали этот район на предмет строительства завода (надо было оценить реки, наличие железных руд, лесов и проч.), мосоловские работники и окрестили будущий завод Косотурским по близлежащим горам. Надо же было его как-то меж собой называть, поскольку вряд ли хозяева проводили, выражаясь современным языком, большую разъяснительную работу по этому поводу. Потом это народное название вместе с людьми перекочевало на новое место, а здесь перешло на гору, у подножия которой расположился новый завод. Если П. С. Паллас ещё именуёт эту гору Тунгурдаком, то в дальнейшем старое название уходит в небытие, и гора получает новое имя — Косотур, с которым существует и поныне. Получается интересная цепочка: Косотурские горы—Косотурский завод—гора Косотур. Замечу, что эту достаточно хорошо аргументированную версию одним из первых высказал златоустовский историк и краевед Ф. Н. Яблонский, много лет посвятивший изучению начального периода истории Златоустовского завода.

Получается, что оба имени завода — Златоустовский (официальное) и Косотурский (народное) появляются примерно в одно и то же время, но употребляются разными слоями населения. Явление, в общем-то, обычное. Достаточно привести примеры из более позднего времени, касающиеся названий некоторых частей Златоуста: Кировский посёлок (официально)—Нахаловка (в народе), Нижневокзальный посёлок—Подоткос, Новый Златоуст—Машзавод.

Прошло столетие с лишним, первоистория пары имён Златоустовский—Косотурский забылась. И началось сотворение легенды.

Вначале был Косотур?

Одним из первых легендарную версию происхождения имени города (вначале был Косотур, а потом переименовали в Златоуст), озвучил златоустовский краевед и публицист П. П. Падучев в очерке «Русская Швейцария» (1892). Вот что он писал: «Основание Златоуста относится к пятидесятым годам прошлого столетия. Сначала это был простой маленький заводской поселок Косотур с примитивными приспособлениями для добывания и обработки железной руды. <...> В семидесятых годах Косотур, называвшийся так по имени высокой горы, у подошвы которой он приютился с маленькой домной и крошечной плотиной, был уже переименован в Златоуст, хотя старинная кличка Косотура сохранилась за ним до сих пор. Старожилы и теперь говорят: «мы идём в Косотур, мы были в Косотуре».

Правда, Пётр Петрович почему-то не проясняет вопрос, отчего же Косотур вдруг перекрестили в Златоуст. Зато свет на этот тёмный вопрос проливает автор в целом толковой книги «Уфимская епархия» (1899) И. Златоверховников: «Златоуст стал городом только с отделением Уфимской губернии от Оренбургской в 1865 году, а до этого времени был заводом, который сначала назывался Косотуром, а с построением церкви 3-х святителей (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста) стал именоваться Златоустовским». Правда, немного непонятно, почему это по Трёхсвятительской церкви завод назван Златоустовским, а не Трёхсвятительским.

Ну, а дальше версия начинается тиражироваться как твёрдо доказанная и благополучно доживает практически до наших дней. Вот несколько коротких цитат из популярной литературы разных лет.

«На месте нынешнего Златоуста стоял завод Косотурский, основанный в 1754 году, уездным городом Златоуст стал в 1865 году...». (1902, «Спутник туриста по Уралу» В. А. Весновского).

«Из истории З.[латоуста] известно следующее: в 1754 году тульский купец Мосолов, на купленной у башкир земле, основал здесь железодельный и медеплавильный завод, назвав его сначала Косотурским (от горы Косотур), а потом, по выстроенной церкви, он стал называться Златоустовским». (1904, теперь уже «Иллюстрированный путеводитель по Уралу» того же Весновского).

Екатеринбуржцу Весновскому вторит златоустовец В. Е. Боков «В непроходимых лесных делях, в кручах уральских гор, благодаря обилию железных и медных руд, в 1754 году был основан жителем города Тулы купцом Максимом Мосоловым завод Косотур на реке Ай, в пределах Оренбургской губернии. <...> В 1765 году владельцем завода была построена в Косотуре деревянная церковь во имя трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. С этого времени Косотурский завод переименован в Златоустовский». (1904, «Описание Златоустовского Свято-Троицкого собора»). Тут уже и точная дата постройки церкви стоит. Хотя неизвестный составитель «Церковной летописи Свято-Троицкого Собора» (1868), уже упоминавшийся выше, более корректен в формулировках: «Время построения сей церкви (Трёхсвятительской. — А. К.) по достоверности неизвестно; полагают же, что она построена вскоре [после] Пугачевского бунта».

То же, но в более кратком варианте можно прочесть и в книге «Урал Северный, Средний, Южный» (Петроград, 1917):

«Он сначала назывался Косотурским (по горе Косотур), а потом Златоустовским (по церкви трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста)».

И уж совершенно безапелляционно выразился один из участников дискуссии 1929 года о переименовании Златоуста (о ней речь пойдёт ниже) Н. Бухарин: «...прежде чем называться Златоустом назывался Косотур — изменено название по капризу самодуров капиталистов». [Здесь и далее документальные источники приведены с сохранением орфографии и пунктуации оригиналов. — А. К.]

В послевоенные годы легендарная версия П. П. Падучева уже превращается в неоспоримый факт и проникает в официальные издания. Так в справочниках «СССР: административно-территориальное деление союзных республик», выпускавшихся Президиумом Верховного Совета СССР, из издания в издание (1965, 1971, 1980, 1987) кочевало такое утверждение: «Основание города относится к 1754 г. и связано с возникновением железодельного и медеплавильного завода Косотур, переименованного позднее в Златоустовский. Официально утверждён городом в 1865 г.». Оно же дословно повторено и в официальном «Справочнике административно-территориального деления Челябинской области» (1997), разве только сокращённое «г.» развёрнуто там в полное «год».

Эта же версия «Косотур—церковь—Златоуст» приводится и в двух фундаментальных многотомных географических описаниях нашей страны — «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» (11 тт., 1899–1914, под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского) и «Советский Союз» (22 тт., 1967–1972). Разница только в том, что в первом издании Косотур переименован в Златоуст по Трёхсвятительской церкви, а во втором — по церкви Иоанна Златоуста.

И уж совсем занимательно изложил эту версию телеведущий А. Денисов в передаче «Русский миръ» (производство телевизионной студии ИМИ ТВ, Москва, 1997 г.), вышедшей в эфир на канале ОРТ 16 марта 1997 года. Вот что прозвучало в этой телепередаче:

— Основателями Златоуста считаются тульские промышленники Мосоловы. В 1754 году они получили разрешение на строительство железодельного завода, который решили назвать по имени близлежащей горы Косотур — Косотурским. Однако чиновникам Оренбургской канцелярии, где подписывался контракт, это название не понравилось. В поисках подходящего имени один из канцеляристов заглянул в церковный календарь. Ближайшим праздником оказался день святого Иоанна Златоуста. Вот так и завод и город получили своё удивительное имя — Златоуст.

Так и видишь одного из канцеляристов, который говорит Ивану да Василию Мосоловым:

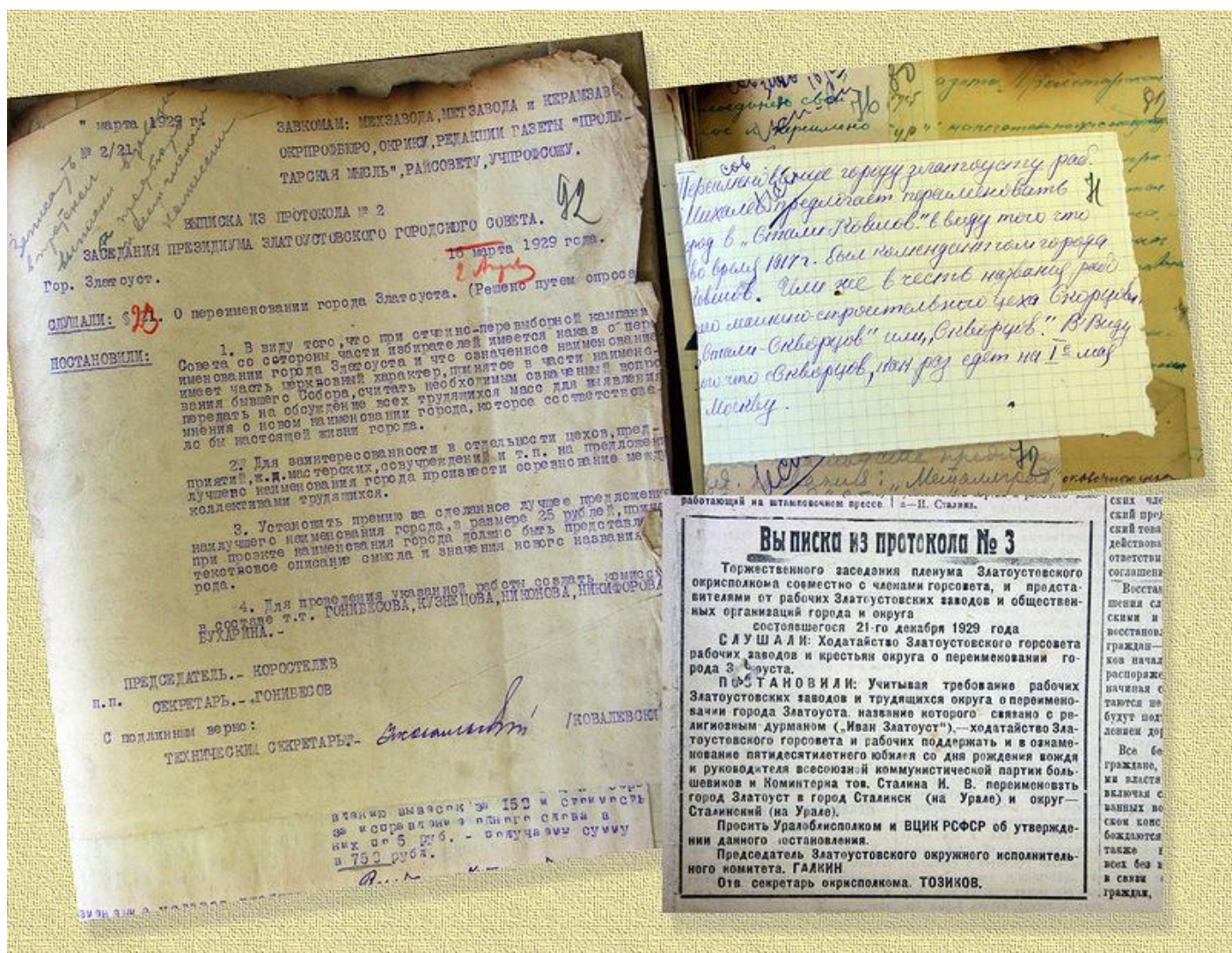
— Ишь чего удумали — завод по горе имяновать! Не бывать тому, господа хорошие. Вот через два дни, во среду, у нас день Святителя Иоанна Златоустого, а посему и заводишко ваш окрестим Златоустовским!

Я не случайно уделил столько внимания вышеразобранной версии происхождения имени завода и города. На её примере очень хорошо видно, как реальная картина происшедшего когда-то события с течением времени может искажаться до неузнаваемости, а факты (ещё до строительства завод назван Златоустовским) заменяются домыслами (вначале назывался Косотуром, а потом переименован в Златоуст), которые широко тиражируются. К большому сожалению, это — широко распространённое явление в изложении истории (и отечественной, и зарубежной).

Золотые устья и усы

В топонимике существуют, так называемые, народные толкования названий рек, гор, населённых пунктов. При этом чаще всего основное внимание уделяется звучанию слова, по нему и подбирается близлежащее значение. Не избежал подобных толкований и топоним «Златоуст». В уже упоминавшемся топонимическом словаре «Златоуст» С. М. Стрельников приводит несколько довольно экзотических версий. Так по одной из них «река Ай раньше была очень светлой, с золотистым дном, поэтому и говорили «Золотое устье», отсюда «Златоуст». По другой версии «основателям города был подброшен золотой самородок в форме уса, из «златоус» и получилось якобы «Златоуст». Вероятнее всего, подобные толкования топонима «Златоуст», восходящего к имени святителя Иоанна Златоуста, возникли в 1920-х годах, в самый разгар широкой борьбы с религией. Позднее подобные толкования использовались и некоторыми литераторами.

Назовём Златоуст ... Семрабтрудоуралметгорском!

Не спешите смеяться. В заголовке этой главки я привёл одно из предложенных в 1929 году имён для нашего города. С начала 1920-х годов в городе, то разгораясь, то затухая, шла дискуссия о переименовании Златоуста. Основной аргумент в пользу этого был, пожалуй, единственный — поскольку Златоуст назван по имени святителя Иоанна Златоуста, от этого имени надо отказаться, ведь религии в новом мире не место. Не спешите иронизировать над нашими, якобы неразумными, отцами и дедами. Ведь мы сами в девяностые годы поступали так же, торопясь, образно говоря, сбросить с корабля якобы отживший «хлам». К сожалению, подобные действия непременно происходят во время социальных катаклизмов, когда хочется быстрее отказаться от всего старого

и зажить по-новому. Впрочем, закончу на этом краткое отступление и вернусь к событиям двадцатых годов.

Если в середине двадцатых годов вопрос о переименовании города в практическую область не переходил и всё ограничивалось выступлениями отдельных энтузиастов в городской газете, то в 1929 году дело приобрело серьёзный оборот. Второго апреля президиум Златоустовского городского Совета рассмотрел вопрос «О переименовании города Златоуста», где говорилось: «В виду того, что при отчетно-перевыборной кампании Совета со стороны части избирателей имеется наказ о переименовании города Златоуста и что означенное наименование имеет часть церковный характер, принятое в части наименования бывшего Собора, считать необходимым означенный вопрос передать на обсуждение всех трудящихся масс для выявления мнения о новом наименовании города, которое соответствовало бы настоящей жизни города». Было решено «на предложение лучшего наименования города произвести соревнование между коллективами трудящихся», также установить «премию на сделанное лучшее предложение наилучшего наименования города, в размере 25 рублей». Для проведения всей этой работы была создана и соответствующая комиссия.

Письма с предложениями приходили в редакцию «Пролетарской мысли», а оттуда пересылались в комиссию. В нашем городском архиве хранится довольно пухлое (116 листов) дело с этими материалами. В течение месяца с небольшим в комиссию поступило более ста писем, авторы которых предложили 125 вариантов новых имён для города. Фантазия бурлила и била через край.

Больше всего предложений (49) было связано с производством стали: Высокостальск, Златостальск, Мартеновск, Металлград, Металлург, Нержавельск, Нержавстальск, Новометаллург, Новостальск, Рапитостальск, Сталегорск, Сталеград, Сталезаводск, Сталеуральск, Стальбулат, Стальград, Сталь-Каменск, Стальрудград, Стальск, Нержсталин, Сталемартовск.

В два раза меньше (24) было предложено названий по именам известных советских деятелей того времени: Будённый, Влади-Уральск, Володарск, Горно-Сталинск, Дзержинск, Калининск, Каменевск, Круповск, Ленингорск, Ленинсталь, Рыковск, Сталинмайск, Урицк.

Заняли своё место в списке и местные революционеры, в честь которых предлагалось дать Златоусту такие имена: Ипатовск, Ковшовск, Красно-Зубовск, Малышев, Назаровск, Сталековшов, Сталескворцов.

А вот международным коммунистическим деятелям повезло не очень, в их честь было предложено только: Цеткинск, Карлликнехтск, Люксембург.

Несколько названий было посвящено расстрелу златоустовских рабочих в 1903 году, память о котором ещё не подёрнулась патиной времени: Кровавомартовск, Кровавостальск, Мартовск, Мартретьегорск, Сталемартовск. И если Сталемартовск или Мартретьегорск ещё можно как-то принять, то от Кровавомартовска или Кровавостальска просто в дрожь бросает.

Предлагались и названия, связанные с Уралом, реками, горами: Горноуральск, Красноуральск, Красноюжноуральск, Крутогорск, Рудноуральск, Уралград, Южноуральск, Горнозаводск, Косотур, Красногорск, Рудногорск, Таганай, Аинск, Айск, Краснотесеминск, Тесеминск, Новотесеминск. Наряду с уже знакомым нам Косотуром, здесь и Таганай, и Айск, и Тесеминск. Любопытна аргументация названия «Таганай». Автор этого предложения ссылается на то, что «гора стоит на границе Сибири и еще вновь от неё проводится водопровод для снабжения города» (действительно, в это время в городе шло строительство первого водопровода, который должен был питаться от нового водохранилища на большой Тесьме).

Среди предложенных вариантов были и совсем экзотические: Айзенштадт (в переводе с немецкого — Стальград), Безбожеск, Восчасрабдень (восьмичасовой рабочий день) и Семрабтрудоуралметгорск, Грязегорск («предлагаю насчет переименования Златоуста в другое название ввиду здешнего климатического условия в город Грязегорск»), Золингенск (по немецкому Золингену, откуда в Златоуст в начале XIX века приехали мастера-оружейники), Интернационалград (в честь гимна «Интернационал»), Урокогорск (от сочетания «уроки гор»), Страдалевск и жуткий Кровавый Восьмичасовик.

Первого мая 1929 года в «Пролетарской мысли» появилась небольшая заметка «К переименованию Златоуста», в которой давался краткий обзор поступивших предложений. Газета писала: «Некоторые предлагают наиболее приемлемые и отвечающие требованиям, названия. К таким можно отнести следующие: «Стальград», «Мартеновск», «Нержавостальск», «Златорудск», «Сталегорск», «Сталезаводск», «Рапитогорск», «Пролетарск», «Сталеуральск», «Металлогорск», «Главстальград», «Крутогорск».

После этого, судя по газете, кампания по переименования как-то вновь утихла и вновь оживилась в конце декабря, когда отмечалось 50-летие И. В. Сталина. 24 декабря на первой полосе «Пролетарки» появилась, набранная жирным шрифтом, «Выписка из протокола № 3 торжественного заседания пленума Златоустовского окрисполкома совместно с членами горсовета, и представителями от рабочих Златоустовских заводов и общественных организаций города и округа, состоявшегося 21-го декабря 1929 года». Вот какое решение приняло это высокое собрание:

«Учитывая требование рабочих Златоустовских заводов и трудящихся округа о переименовании города Златоуста, название которого связано с религиозным дурманом («Иван Златоуст»), — ходатайство Златоустовского горсовета и рабочих поддержать и в ознаменование пятидесятилетнего юбилея со дня рождения вождя и руководителя всесоюзной коммунистической партии большевиков и Коминтерна тов. Сталина И. В. переименовать город Златоуст в город Сталинск (на Урале) и округ — Сталинский (на Урале).

Просить Уралоблисполком и ВЦИК РСФСР об утверждении данного постановления».

Кроме этого участники собрания обратились и к председателю Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилову с просьбой переименовать 26-ю Златоустовскую краснознамённую дивизию в Сталинскую.

Хотя на местном уровне город и был переименован, с дальнейшим утверждением этого решения возникли сложности. И вот 5 февраля 1930 года только что вновь избранный ответственный секретарь Златоустовского окружкома ВКП(б) Георгий Кузьмич Румянцев пишет письмо в Москву своему, по всей видимости, хорошему знакомому, бывшему уральцу Даниилу Егоровичу Сулимову (в это время Д. Е. Сулимов работал первым заместителем Наркома путей сообщения). Вот текст этого товарищеского послания:

Уважаемый т. Сулимов!

Убедительно прошу тебя, по старой памяти об Урале и работе под твоим руководством южноуральской организации, поддержать наше ходатайство о переименовании г. Златоуста в г. Сталинск-на-Урале, округа — в Сталинский округ-на-Урале и станции Златоуст — в Сталинскую, поскольку это было проявлением желания рабоче-крестьянских масс нашего округа.

Я лично давно ещё не видел такого большого подъема и энтузиазма масс, как в дни юбилея жизни и деятельности т. Сталина, а также в связи с этим желания рабочих о переименовании г. Златоуста и округа. Мы просим административную комиссию удовлетворить наше ходатайство, утвердив новое название, в принципе не возражая в переименовании. Комиссия все

же считает невозможным согласиться с нашим предложением, мотивируя тем, что могут быть недоразумения по линии Наркомпочтеля и Наркомпути.

Мне кажется, таких недоразумений в смешении названий с другими единицами не будет, тем более мы к названию «Сталинский» добавляем территориальное обозначение «на Урале».

Если комиссия, несмотря на это, все же сочтет невозможным принять это название, я убедительно прошу тебя поддержать тогда наш второй вариант, т. е. переименовать г. Златоуст в г. Сталингорск, округ и железнодорожный узел — в Сталингорский и станцию — в Сталингорск.

С товарищеским приветом Г. К. Румянцев.

Однако, судя по всему, вышестоящие инстанции просьбу местных властей о переименовании города в конечном итоге не поддержали. Секретарь окружкома Г. К. Румянцев в Златоусте не пробыл и года — 4 октября 1930 года он был избран ответственным секретарём вновь созданного Магнитогорского горкома ВКП(б). А на Д. И. Сулимова вскоре лёг большой груз — 3 ноября 1930 года он стал Председателем Совета народных комиссаров РСФСР (правительства РСФСР). Можно предположить, что дело о переименовании нашего города так и застряло в сложном бюрократическом механизме, и вскоре потеряло свою актуальность. Златоуст остался Златоустом! И дивизия осталась Златоустовской, пройдя с этим именем всю Великую Отечественную войну с сентября 1941-го по май 1945-го и удостоившись орденов Красного Знамени и Суворова II степени.

К чести златоустовцев среди них и в это время оставались вполне здравомыслящие люди, не очень-то поддававшиеся общим настроениям. Среди писем, поступивших в комиссию, были и такие, авторы которых выступали против переименования. Так рабочий механического завода А. Борисов писал, что о святых уже мало кто вспоминает, а расходы по переименованию составят значительную сумму, которую лучше использовать на строительство школ. Его поддерживал рабочий депо А. Светиков, добавляя, что «требуется осторожность в этом деле и широкая дискуссия». Но наиболее резко выступал В. Огарков, который в кратком письме писал: «Посылаю вам свое мнение о переименовании г. Златоуста и ещё раз говорю, что Златоуст заслужил свое имя, которое знает весь мир, и менять его незачем». В более пространным письме на нескольких страницах В. Огарков подробно аргументировал свою точку зрения и в заключение написал: «Златоуст исторически, политически и в промышленном отношении экзамен выдержал и переименовывать его другим именем преступно. Это только, если можно так выразиться, досуг совершенно бездельных людей, которые совершенно не знают или не умеют употребить свои силы и способности...».

В 1930-х годах вопрос о переименовании города, хотя изредка видимо и возникал, но никогда уже не достигал такого накала, как в 1929 году. А потом он и вовсе исчез из повестки дня, а Златоуст так и сохранил своё историческое имя.

Александр Козлов, 31.03.2014.

<http://kot-felisket.livejournal.com/40906.html>